

В день, когда Чэн Сюлань полностью восстановилась после родов, Юйшэн. исполнился месяц.

Вся семья собралась вместе, но обстановка была напряженной.

- Папа, мама, я думаю, что мне не стоит пить вино сегодня, когда Нанан исполнился месяц. Семья может просто пообедать и тем самым, мы сэкономим деньги. После этого, я поеду в город, чтобы найти еще дополнительную работу. Когда я накоплю достаточное количество денег, хочу отвезти дочь в окружную больницу для лечения глаз. Лю Далин опустил голову, его лицо было наполнено болью.

Чэн Сюлань сидела с красноватыми глазами сбоку и смотрела на спокойного ребенка у себя на руках.

Новорожденный ребенок обычно открывает глаза максимум через несколько дней после рождения, но ее дочь не открывала глаза уже целый месяц.

Именно, по этой причине все в семье волновались.

- Хорошо! Без колебаний согласился дедушка Лю.

- Я уже обсуждал это с твоей матерью. Пока Нанан еще маленькая, лучше узнать, действительно ли у нее есть проблемы с глазами, и чем скорее, тем лучше. Дома есть немного денег, пусть мать тебе их даст. Завтра отвези свою дочь в окружную больницу!

Бабушка Лю ничего не сказала, повернулась, пошла в комнату и вернулась, держа в руке старую деревянную шкатулку.

Она открыла шкатулку и сначала отсчитала из нее двести медных монет, а остальные вместе с коробкой отдала Лю Далин.

- Это то, что я накопила за все эти годы, я оставлю 200 монет нам на жизнь. А остальное возьми. Всего 166 монет. Изначально я планировала копить еще два года, а потом отправить мальчиков в школу, чтобы они научились читать и выросли образованными людьми. Но мы не можем больше откладывать лечение ребенка, давайте сначала ее вылечим. Если это не поможет, то продадим двух свиней. А потом сможем вырастить новых.

Лю Далин покраснел, трясущимися руками взял деньги и дрожащим голосом произнес:

- Мама...!

У Чэн Сюлань потекли слезы из глаз.

- Все хорошо! Бабушка Лю с укором посмотрела на него.

- Не зли меня! Она же моя внучка!

После некоторого молчания, она добавила:

- Чэн Сюлань, не вини себя за то, что случилось с ребенком. Я одинаково люблю всех своих внуков и всех членов нашей семьи. Если твое сердце противится этому, то смирись с этим. Если ты не в состоянии пережить это, мы можем развехаться, но это не поможет!

- Мама, о чем ты говоришь? Мы со старшим братом всегда были близкими друзьями и я, ее дядя, а она моя племянница. Неужели я выгляжу настолько ущербным в твоих глазах? Еще

один член семьи в доме возразил обиженным голосом, после этого, дядя Лю добавил:

- У меня тоже есть две или три серебряных монеты, которые я накопил за время многолетней работы, а также от продажи вышивки. Старший брат может на них рассчитывать в такой чрезвычайной ситуации. В нашем доме нет недостатка в еде и напитках. Что касается других потребностей, то мы не будем ни в чем нуждаться.

- Брат, я дам тебе деньги позже. Не переживай из-за этого так сильно. Этой малышке дал жизнь бог. Я очень хочу увидеть, как она открывает глаза. Жена Лю Эрлин утешала его.

- Невестка, брат ... Лю Далин переполняли эмоции от слов поддержки членов его семьи.

- Возьми себя в руки, жизнь на этом не заканчивается, перестань плакать! Это нестандартная ситуация». Лю Эрлин пробормотал себе под нос.

Затем раздался взрыв смеха, который разрядил напряженную обстановку, царившую в доме.

Юйшэн спокойно лежала на руках у Чэн Сюлань и внимательно все слушала и слышала.

Эмоции переполняли ее. Чувства искренности и слов поддержки в их голосах, настоящая любовь, которая царила между родственниками разбивали ее сомнение и замешательство, а также ее восприятие человеческой натуры.

Значит, действительно существуют такие чувства между членами семьи? Взаимная поддержка, внимательность и забота друг о друге?

Оказывается, что не все близкие умеют предавать. Также не все близкие жаждут уничтожить тебя, пока ничего не останется? Оказывается, далеко не все близкие люди легко предадут вас ради собственного блага? И далеко не все близкие, отвернутся от вас, когда у вас ничего не будет и не бросят Вас на произвол судьбы?

Ее сердце окутывал поток блаженства и умиротворения, оно наполнялось теплом и счастьем которое согревало его и заставляло слезы катиться из ее глаз.

Не то чтобы она слепая, и у нее нет проблем с ее глазами.

Она просто боится.

Со своими закрытыми глазами, с переполняемой ее теплотой и нежностью внутри себя - это чувство она хотела сохранить.

Ей было страшно от того, что когда она откроет глаза, то увидит уродство, скрытое за этой душевной теплотой.

Чэн Сюлань вытерла слезы с ее лица и печаль в глазах рассеялась. При поддержке своей семьи эти страдания не сломили ее. «Папа, мама, я тоже завтра заеду домой к своим родителям. Я собираюсь попросить немного денег у своих родителей, брата и его жены. Я не могу взять с собой Лю Чжися, потому что нам двоим будет тяжело добираться к ним. Мама и папа, пожалуйста, позаботьтесь о нем, пока я буду отсутствовать».

- Хорошо, я присмотрю за детьми. Не беспокойся о них.

- Мамочка, не волнуйся, я буду слушаться бабушку и дедушку! Лю Чжися, пятилетний мальчик, стоявший рядом, похлопал себя по маленькой груди. «Когда я вырасту, то буду много

работать, чтобы заработать много денег, тогда бабушка, дедушка, дядя и тетя не будут ни в чем нуждаться!

- О, ты не только будешь заботиться о своих бабушке и дедушке, а также родителях, но и о дяде и тете? Подначивала Лю Эрлинь своего племянника.

- Бабушка, ты такая же хорошая, как дядя и тетя! Все, кто будет добр по отношению к моей сестре, такое же доброе отношение заслужит и от меня! Это называется: «Что посеешь, то и пожнешь»!

- О, где ты слышал эту пословицу?

- Я тоже! Я тоже хочу заработать много денег и помогать вам! Прыгая и танцуя, Лю Чжицю, четырехлетний ребенок из семьи Лю Эрлинь, размахивал своими маленькими ручками.

Детские обещания поражали взрослых.

Искреннее тепло развеяло непонимание в доме.

Юйшэн все еще была с закрытыми глазами, но уголки ее рта слегка подрагивали.

После ужина Юйшэн настала пора купать.

Лю Чжися тащил деревянную ванну, а Лю Чжицю нес в руках одежду ребенка. После этого, они поставили вокруг ванны три небольших табурета и просто сидели и смотрели на край ванны, ожидая, пока бабушка нальет в нее горячей воды

Это продолжалась изо дня в день на протяжении последнего месяца.

Что касается того, что за ней наблюдали, когда она принимает ванну, то первоначальная неспособность Юйшен сопротивляться этому, сменилась оцепенением и огромным желанием выругаться!

В любом случае она еще ребенок. Она испытывала позор и возмущение от того, что не может открыть глаза и ничего не видит.

Ее искупали в теплой воде, а затем бережно растерли полотенцем. Эта процедура расслабила Юйшен.

Глаза мальчиков были полны удивления и любопытства.

- Сестра такая скользкая, это так весело! Рука ребенка коснулась ее руки, похожей на цветок лотоса, а за ней последовали затем и вторая рука и третья рука...

Еще один нерешительный пальчик брата задел ее пушистую белую нежную щечку:

- Так мило, вся такая пухлая, такая мягкая!

- Бабушка, когда наша сестра сможет улыбнуться нам?

- Сможет ли малышка увидеть нас, когда вернется из окружной больницы?

Бабушка со всей серьезностью сказала:

- Да, совершенно точно, у нашей Нанан будет все хорошо, пока есть возможность ее вылечить, бабушка продаст посуду, утюг, чтобы вылечить нашу малышку.

- Тогда мне не нужна новая одежда, и я не буду есть булочки с мясом. Я отдам все деньги на лечение сестры!

- Я тоже! Я тоже! Вылечите мою сестру!

Лю Юйшэн не испытывала никакой неприязни к этим четырем маленьким розовым ручкам, которые обращаются с ней как с новой игрушкой.

* Нанан – Так обычно называют маленьких, нежных девочек.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1451721>